

Мир на пороге войны

Россия вернулась к сталинской трактовке пакта Молотова-Риббентропа

Семидесятилетняя годовщина подписания договора о ненападении между Германией и Советским Союзом, известного как пакт Молотова-Риббентропа, показала, что до консенсуса в оценке этого исторического события еще очень далеко. Споры о роли договора в истории Второй мировой войны своим накалом и бескомпромиссностью напоминают идеологическое противостояние времен «холодной войны». Только сейчас Кремль держит оборону в одиночестве, при полном отсутствии хоть каких-либо союзников за рубежом. Зато при поддержке большинства населения России.

Впрочем, и внутри российского общества существуют столь же полярные и бескомпромиссные оценки этого события. Одни считают договор позорным и называют его «спусковым крючком» Второй мировой войны, другие видят в нем необходимую меру защиты после «мюнхенского сговора», который и развязал руки Гитлеру. Без упоминания Мюнхена не обходится ни одна дискуссия о пакте, противопоставление двух событий стало обязательными и все больше напоминает детские отговорки в стиле «а он первый начал».

Умиротворение

Мюнхенский позор 1938 года и впрямь трудно как-то оправдать. Великобритания и Франция, которые тогда мало походили на нынешние европейские страны, а являлись метрополиями с обширными заморскими владениями, отдали Германии Судетскую область Чехословакии. При этом на переговорах не присутствовали чешские руководители, делегацию СССР также не пригласили — великим державам не в первый раз приходилось решать судьбу других стран, так сказать, самостоятельно. К тому времени Гитлер давно уже покончил с Версальским договором, официально завершившим Первую мировую войну. В 1919 году победители, навязав Германии тяжелейшие и унижительные условия, наложили жесткие ограничения на формирование немецких вооруженных сил, переделали немецкие колонии, присвоили себе понравившиеся территории и обязали Берлин в течение 70 лет (до 1988 года!)

выплачивать репарации.

Умные люди уже тогда предупреждали, что Версальский договор в такой форме является миной замедленного действия и приведет к новой войне. Они не ошиблись, но горький урок не прошел даром — по окончании Второй мировой с побежденной Германией обошлись уже совсем по-другому.

Когда в 1935 году Германия официально отказалась выполнять условия Версальского договора, на горизонте отчетливо замаячил призрак новой войны. Но народы Европы, еще очень хорошо помнившие недавнюю бессмысленную бойню, готовы были на все ради сохранения мира. Вот тут и возникла идея умиротворения: вернуть Германии часть отобранного, чтобы успокоить Гитлера.

Опыт не удался, «политика умиротворения» провалилась. После подписания 29 сентября 1938 года Мюнхенского соглашения Гитлер не стал довольствоваться одной только Судетской областью, и скоро Чехословакия (один из крупнейших в то время производителей оружия в Европе) перестала существовать как единое и самостоятельное государство. Причем в разделе страны наряду с Германией поучаствовали Польша и Венгрия. В обмен на Тешинскую область Чехословакии Польша — будущая первая жертва Второй мировой войны — получила на своих границах готовящийся к атаке вермахт. Вскоре на те же грабли наступит и Иосиф Сталин.

Разворот

У советского руководства был выбор — вступать в союз с буржуазными демократиями против Германии или договориться с Гитлером. Все они, с точки зрения руководителей первого в мире государства рабочих и крестьян, были врагами Советского Союза. В их адрес, без разбора, со страниц советских газет летела почти что площадная брань.

В 1939 году, когда стало понятно, что новая война не за горами и Гитлера мирными средствами остановить не удастся, Англия и Франция стали искать возможности договориться с Москвой (по советской версии, это Сталин пытался создать широкую антигитлеровскую коалицию, но Лондон и Париж не проявил заинтересованности и завели переговоры в тупик). Германия стремилась любой ценой избежать войны на два фронта и тоже подавала недвусмысленные сигналы о готовности к сотрудничеству.

Вопрос, почему Сталин выбрал немцев, а не французов и англичан, до сих пор является предметом дискуссий. От ответа на него во многом зависит и оценка событий того времени. Выбор версий довольно широк — от желания оттянуть вступление СССР в войну, предотвратить захват Прибалтики немцами и отодвинуть границу подальше от промышленных центров, до реализации собственных захватнических планов и намерении триумфально вступить в обескровленную войной Европу. Роль англо-французской дипломатии оценивается также неоднозначно.

Разворот Москвы от проклятий в адрес фашистов до подписания пакта произошел стремительно и неожиданно для многих европейских партий и движений коммунистической ориентации. Гитлер торопил, все уже было готово для нападения на Польшу, и сделать это нужно было до осенней распутицы. Сначала умолкли газеты, а после недолгих консультаций Москва и Берлин 19 августа подписали экономическое соглашение.

До начала осени времени оставалось катастрофически мало, и Гитлер в личном послании Сталину попросил его как можно скорее принять министра иностранных дел Германии Иоахима фон Риббентропа. Сталин вошел в положение и назначил встречу на 23 августа. Именно тогда и был подписан пакт Молотова-Риббентропа. Рабочее совещание завершилось банкетом с большим количеством тостов.

Гитлер признавался позже, что перед подписанием договора потерял сон — настолько важен для него был этот союз. Кроме основного договора о ненападении стороны подписали секретный дополнительный протокол о разделе сфер влияния на случай «территориально-политического переустройства», то есть попросту поделили между собой Восточную Европу.

Случай «переустройства» скоро представился. 31 августа договор был ратифицирован Верховным Советом, правда, депутатам не сообщили о существовании секретного протокола, который затрагивал судьбу третьих стран. На следующий день немецкие войска пересекли границы Польши. 3 сентября Англия и Франция объявили войну Германии — началась Вторая мировая.

17 сентября в восточные области Польши вошли части Красной Армии, 22 сентября в Бресте прошел торжественный парад частей РККА и вермахта по случаю передачи города Красной Армии, согласно советско-немецким договоренностям. 28 сентября Германия и СССР заключили Договор о дружбе и границе. Формально СССР вступил во Вторую мировую войну 22 июня 1941 года, но фактически это случилось в сентябре 1939 года.

Тогда еще никто не знал, что стремясь извлечь уроки из позиционного кризиса Первой мировой войны, когда армии месяцами беспомощно перемалывали друг друга, не будучи в силах кардинально изменить линию фронта, немецкие генералы разработали новую стратегию боевых действий, получившую название «блицкриг». Перед польской кампанией они и сами в нее еще не до конца верили.

Но оказалось, что нововведение придало вермахту невиданную мощь — в Польше его успешно испытали и отточили, и разгром Франции в 1940 году занял всего несколько недель. О годах затяжной борьбы на взаимное уничтожение, как это было в начале века, речь уже не шла. И через два года после подписания пакта Молотова-Риббентропа немцы уже были под Киевом, а еще через несколько недель началась битва за Москву. Тогда уже Сталину пришлось просить помощи у Запада и настаивать на материальной помощи и скорейшем открытии второго фронта.

Секретный дополнительный протокол

При подписании Договора о ненападении между Германией и Союзом Советских Социалистических Республик нижеподписавшиеся уполномоченные обеих сторон обсудили в строго конфиденциальном порядке вопрос о разграничении сфер обоюдных интересов в Восточной Европе. Это обсуждение привело к нижеследующему результату:

1. В случае территориально-политического переустройства областей, входящих в состав Прибалтийских государств (Финляндия, Эстония, Латвия, Литва), северная граница Литвы одновременно является границей сфер интересов Германии и СССР. При этом интересы Литвы по отношению Виленской области признаются обеими сторонами.

2. В случае территориально-политического переустройства областей, входящих в состав Польского Государства, граница сфер интересов Германии и СССР будет приблизительно проходить по линии рек Нарева, Вислы и Сана.

Вопрос, является ли в обоюдных интересах желательным сохранение независимого Польского Государства и каковы будут границы этого государства, может быть окончательно выяснен только в течение дальнейшего политического развития.

Во всяком случае, оба Правительства будут решать этот вопрос в порядке дружественного обоюдного согласия.

3. Касательно юго-востока Европы с советской стороны подчеркивается интерес СССР к Бессарабии. С германской стороны заявляется о ее полной политической незаинтересованности в этих областях.

4. Этот протокол будет сохраняться обеими сторонами в строгом секрете.

Москва, 23 августа 1939 года

По уполномочию Правительства СССР: В. Молотов

За Правительство Германии: Риббентроп

В современной Европе трудно найти сторонников Мюнхенского соглашения. Оно повсеместно признано провалом западной дипломатии, отличаются только оценки его «глубины». В самом мягком варианте признается, что Англия и Франция «добросовестно заблуждались», думая, что Гитлера можно остановить подачками.

Жесткие оценки соглашения с Гитлером прозвучали сразу же после его подписания — в демократических государствах всегда были политики, находящиеся в оппозиции к власти. Что уж говорить о малых странах, невольно ставших «разменными картами» в борьбе гигантов.

Заявление премьер-министра Великобритании Невилла Чемберлена «Я привез мир нашему поколению», сделанное у трапа самолета по возвращении из Мюнхена, стало объектом издевок и сарказма еще до начала новой войны. А после 1 сентября 1939 года в негативной оценке «мюнхенского сговора» были едины уже все — от левых до правых, включая Советский Союз.

С пактом Молотова-Риббентропа все оказалось сложнее. Нюрнбергский трибунал вообще постарался избежать детального разбора предвоенной ситуации — на нем, как известно, победителей не судили, хотя подсудимый Риббентроп (в конце концов приговоренный к смертной казни) активно пытался апеллировать к пакту. В то же время, несмотря на строжайшую секретность, о существовании секретного протокола на уровне слухов знали многие.

В 1945 году немецкий оригинал секретного протокола был захвачен советскими войсками и вывезен в Москву. Однако следы этого текста остались в многочисленных документах, последовали публикации, наибольший резонанс из которых получил сборник Госдепа США «Нацистско-советские отношения. 1939-1941 годы», увидевший свет в 1948 году.

Понимая, что и сам пакт и секретный протокол к нему наносят вред образу СССР как главного борца с фашизмом, Сталин в 1948 году подготовил «историческую справку» под названием «Фальсификаторы истории». Суть ее положений сводилась к тому, что договор объявлялся «гениальным» ходом советского руководства, предотвратившим объединение буржуазных стран и нацистской Германии против СССР.

Тезисы из этой справки вошли во все советские учебники истории и стали основой официальной трактовки событий на многие годы. О существовании секретного протокола советские люди не знали вплоть до конца 1980-х годов. Сам Вячеслав Молотов, будучи уже на пенсии, до самой смерти категорически отрицал факт существования протокола. Молчали о нем и генсеки КПСС, от Хрущева до Горбачева, хотя о содержании Особой папки номер 34 в личном архиве руководителя советского государства каждый из них знал.

С началом перестройки об исторической оценке пакта Молотова-Риббентропа и секретном протоколе к нему заговорили и в России. В 1989 году высший на то время орган власти в стране — Съезд народных депутатов СССР — принял постановление о политической и правовой оценке советско-германского договора о ненападении от 1939 года, в котором безусловно осудил заключение секретного протокола с фашистской Германией. Впрочем, дальше этого дело не пошло.

После распада Советского Союза в Европе сформировался новый политический мейнстрим? — осуждение тоталитаризма вообще и тоталитарных режимов середины XX века, без разделения на «плохих» и «хороших». Символом зла, нанесенного народам Европы этими режимами, был выбран договор между СССР и Германией от 23 августа 1939 года.

В свете высказываний новой администрации США о невозможности силового диктата в международных отношениях единство европейских парламентариев не случайно. Формируется новый тренд мировой политики, в которой «малые» страны уже не будут выполнять роль статистов при «разборках» сверхдержав. Логично ожидать, что вскоре свою оценку получит, например, и Карибский кризис, поставивший мир на порог ядерной войны.

3 июля 2009 года Парламентская ассамблея ОБСЕ в «Вильнюсской декларации» призвала открыть архивы и отказаться от восхваления тоталитарного прошлого. Депутаты поддержали инициативу Европарламента, который предложил к 70-летию подписания пакта Молотова — Риббентропа объявить 23 августа общеевропейским днем памяти жертв сталинизма и нацизма.

Последовали возмущенные ответы из Москвы, непосредственно перед памятной датой Служба внешней разведки опубликовала рассекреченные материалы, из которых

следовало, что заключение пакта было единственной доступной мерой самообороны для СССР в сложившихся к 1939 году условиях. И снова недобрым словом был помянут Мюнхен.

Среди российских историков единодушия в политической и моральной оценке договора и секретных протоколов нет? — споры продолжаются и накал дискуссии не спадает. В то же время официальные оценки, как показали материалы СВР, недалеко ушли от подготовленной под руководством Сталина «Справки».

Однако ни инициатива европейских парламентариев, ни тысячи разоблачительных публикаций не смогли поколебать веру большинства россиян в правильность принятых в 1939 году решений. Как показал опрос ВЦИОМ, проведенный накануне 23 августа 2009 года, 57 процентов жителей страны в заключении пакта Молотова-Риббентропа не видят ничего предосудительного. Сторонников же европейской версии о разделе сфер влияния между Гитлером и Сталиным в России набралось около 14 процентов. Впрочем, из 67 процентов опрошенных, которые заявили, что знакомы с данной темой, 27 процентов просто «что-то слышали» о пакте, и только 40 процентов респондентов заявили, что знают о нем. Более четверти опрошенных впервые услышали о договоре 1939 года от интервьюеров.

Владислав ГОРДЕЕВ, « [Лента.Ру](http://lenta.ru) »